

На вид мы все не такие, как на самом деле.

Оскар Уайльд

Мне нравится музыкальный фонтан в центре нашего города. При звучании мелодий он переливается радугой, и его водяные струи бьют высоко вверх. Тёплый летний ветер разносит мелкие капли далеко от источника. Дети восторженно кричат и с удовольствием подставляют себя под морозящие дождевики. Я сижу вдалеке на лавочке, но холодные брызги долетают и до меня. Я закрываю глаза. Всё тело напрягается от неожиданной прохлады. Я смеюсь и решаю подойти ближе к фонтану. Сажусь с ногами на чашу и провожу пальцами по чистой воде. Моё внимание привлекает что-то блестящее. Приглядываюсь и вижу маленькую рыбку, неуверенно двигающуюся по дну фонтана. Обыкновенный речной карась с чуть желтеющими чешуйками на спине медленно плывёт по кругу. Рядом со мной мальчишки, перекинувшись животами через бордюр, внимательно наблюдают за рыбой.

— Ваша работа? — спрашиваю их.

— Да мы так, посмотреть. Потом выловим, — отвечает сорванцы.

— Это вам не аквариум, — говорю им, улыбаясь.

— Думаете, не выживет? — спрашивают мальчишки.

— Когда я был ребёнком, в этом фонтане плавали золотые рыбки. Мы часто кормили их крошками. — говорю я ребятам и осекаюсь.

Мой голос сбивается. Я замолкаю и словно перестаю дышать.

«Ерунда какая-та. Разве было такое?»

Детские воспоминания всегда туманны и потёрты ластиком времени. Они будто не существуют вовсе, но достаточно мелочи, чтобы их возродить, потянуть, точно за ниточку, и вытащить целый клубок забытой вселенной. Карась, выпущенный мальчишками в фонтан, неожиданно стал той нитью в исчезнувшее прошлое.

— Дядь, с вами всё в порядке? — пугаются за меня пацаны.

— Всё нормально, не беспокойтесь, — отвечаю я детям. — Так, вспомнилось кое-что странное из детства.

В голове неожиданно оживают давно забытые запахи, звуки, ощущения...

Жаркое лето, друзья, играющие во дворе нашего оранжевого пятиэтажного дома. Мне лет десять, не больше. Я выхожу из тёмного прохладного подъезда — яркое солнце ласково греет лицо, зелёные тополя шелестят листьями, чирикают, как будто сходят с ума, воробьи. В теньке уличных каркасов сидят взрослые и наблюдают за играми своих чад. Шумно и весело вокруг...

— Серёга, иди в «банку» играть! — зовут меня дворовые друзья и машут, приветствуя, руками.

Я улыбаюсь и машу им в ответ. Забыв про всё на свете, несусь радостно навстречу новому дню.

Мы самозабвенно играем, спорим, толкаемся, громко кричим, в пылу переходим на личности, обзываемся и тут же слышим окрики взрослых.

— А ну цыц, шпана! Разорались! — шипит мамаша уснувшего в коляске ребёнка.

Мы замолкаем и начинаем говорить шёпотом, но через минуту теряем контроль и снова шумим, получая последнее предупреждение от женщины.

Ребёнок в коляске плачет, ёрзает и даёт чётко понять, что ему мешают. Невыспавшийся младенец — для матери беда.

Грозная тётя, укачав дитя, двигается к нам с угрожающим видом, желая действиями дать понять, чтобы мы играли тише. Наши уши чувствуют и пылают, предчувствуя безжалостные пальцы жестоких рук. Мы пускаемся врассыпную, побросав палки, которыми сбивали банку.

— Шухер! Встречаемся за домом! — командует громко Димка, и ветер радостно шумит, раздувая наши выцветшие на солнце футболки.

Через мгновение мы в назначенном месте.

— Как будто двор весь её! — обиженно бурчит Вовка.

— Купила его, что ли?! — вторю я сочувственно.

— Чем займёмся?

— Может, «секретики» позакапываем? — предлагает Костя.

— Ты ещё в «резиночку» с девчонками попрыгай, — говорит пренебрежительно Димка.

Все звонко смеются. Костя обиженно дуется. — Сам-то не прыгал с ними, что ли?! Думаешь, я забыл?! — отвечает он обидчику.

— Я с сестрой играл, мать попросила, — бурчит недовольно Димка.

— И с подругами её. И, похоже, тебе нравилось.

Становится жарко, но не от солнца.

— Сейчас по зубам получишь! — Димка сжимает кулаки и двигается на Костю.

— Спорим, что не подерётесь? — подзуживает долговязый Колька.

До неминуемой драки остаётся один шаг, когда к нашей компании подходит Сашка. Он старше на два года, выше и сильнее.

— Что за шум, а драки нету? — весело говорит Сашка и двумя руками легко разводит «бойцов» в разные стороны.

— Да зачем ты, Саня? Пусть подерутся и успокоятся, — досадует Коля.

— Ну давай с тобой подерёмся, если драки любишь, — предлагает Сашка.

— Ага, ровно нашёл, что ли? Иди вон со старшками померься силами.

— Ну, тогда и затухни. Понял! А то сейчас ровесника для тебя найду. Вон с Серёгой махаться будешь?

Моё сердце ёкает. Участвовать в кулачных боях мне совсем не хочется. Да и Колька посильнее меня будет.

— Мне-то с ним какая причина драться? — возражаю я.

Коля соглашается.

— Скажите, что оба зассали, — подковыривает нас Сашка.

— Я на потеху не дерусь, — отвечаю я гордо и отворачиваюсь.

— Да я пошутил, пацаны, — говорит Сашка. — Не обижайтесь. Смотрите лучше, что у меня есть.

Он вытягивает руку и показывает нам часы. Мы окружаем его и начинаем с интересом разглядывать «тикалки».

Часы старые. Циферблат огромный, выцветший, пожелтевший, с загадочными римскими цифрами, обозначающими время. Стекло затёртое и чуть разбитое с краю. Тонкая секундная красная стрелка нервно дёргается и огибает поспешно круг,

минутная стальная висит неподвижно, изредка подпрыгивая на одно деление. Часовой стрелки нет совсем. Мы глядим на Сашку в недоумении.

— Отломалась, — поясняет он. — Часы отцу мой дед подарил. С войны их принёс. Трофейные! Стрелки на них уже тогда не было. Дед обещал починить, да руки всё не доходили. Вот они и провалялись в буфете около сорока лет, а до сих пор работают.

— Ну и на фига ты их нацепил? Время же по таким не определится, — спрашивает Вовка.

— Эти часы не для того, чтобы время смотреть. Они в другое место переносят, — отвечает Сашка.

— Это как? — удивляюсь я.

— Просто. Отводишь стрелку на несколько минут назад и оказываешься в другом мире.

— Они что, волшебные? — спрашивает Костя.

— Не знаю, волшебные или нет, но непростые.

— Свистишь, поди? — недоверчиво хмыкает Колька.

— Хотите, проверим? — спокойно говорит Сашка.

— Давай!

Мы в нетерпении переступаем с ноги на ногу.

— В общем, берёмся за руки, — объясняет Сашка. — Я отвожу стрелку. У нас будет ровно пятнадцать минут. Делайте что хотите, всё равно в том мире нас никто не знает.

— Круто! — соглашаемся мы и крепко сжимаем руки друг друга, точно боимся потерять в неведомом измерении.

Сашка уверенным движением вытаскивает механизм завода, отводит стрелку на пятнадцать минут назад и щёлкает ремонтаром обратно, фиксируя время. Секундная стрелка оживает и начинает свой механический бег.

— Всё, — говорит Сашка. — Мы в другом мире.

Все осторожно оглядываются. Ничего вокруг не меняется. Те же дома и деревья, но как-то тихо и безлюдно стало на улице.

Мы недоверчиво смотрим на Сашку.

— Всё такое же, — разочарованно говорит Вовка.

— А ты чего ожидал? Другой планеты, что ли? Это параллельный мир-близнец. Воздух, растительность, государство — практически не отличаются.

— Классную игру ты придумал, — скептически замечает Димка.

Сашка по-дружески подмигивает нам, словно призывая верить ему.

— Время ограничено, — говорит он. — Давайте его впустую не тратьте и изучать этот мир.

— А как изучать? — спрашиваю я.

— Да как хотите, — отвечает Сашка. — Бегайте, ищите что-нибудь интересное. Через пятнадцать минут вас просто выбросит обратно домой.

— Давайте поделимся на пары, чтобы большую площадь охватить, — предлагает Вовка. — Чур, я с Саней!

— А почему ты с ним? Может, я хочу быть вместе с Саней, — возражает долговязый Колька.

— Чтобы вы не спорили, я один буду, — говорит Сашка. — А вы на группы бейтесь. Ты, — обращается он к Диме, — с Колей и Вовкой, а Сергей с Костей.

Решение принято. Я и Костя бежим в одну сторону, а наши друзья в другую. Сашка остаётся стоять на месте. Он немного смотрит нам вслед и идёт за дом, точно торопится по каким-то важным, никому не ведомым делам.

Поначалу мы с Костей пытаемся найти что-нибудь необычное. Бегаем, хватаем разные камни с дороги, суём их в карманы, собираем разноцветные стёкла от бутылок.

— А вдруг волшебными окажутся, — предполагает Костя.

Но мир в точности как наш. Вещи в нём такие же, только люди попадают редко и почему-то исключительно взрослые, как будто всех детей

разом уложили спать после обеда. Мы быстро начинаем скучать. наших друзей по близости не видно.

— Гляди,— говорю я Косте.— Мороженое с лотка продают. Может, купим «инопланетного», полакомимся?

— Давай. А деньги есть?

— Двадцать копеек. А у тебя?

— Три.

— На одно мороженое и стакан газировки хватит.

Мы весело бежим за сладостями.

— Один пломбир,— говорю я продавщице и протягиваю монету.

Женщина внимательно разглядывает мои двадцать копеек, словно раньше никогда таких не видела. Покачивает их на ладонке, точно проверяя на вес. Недоверчиво хмыкает и, дав мне одну копейку сдачи, протягивает мороженое.

Я, следуя примеру лотошницы, рассматриваю свою сдачу, пробую её, словно золотую, на зуб. Потом смеюсь, кладу монету на большой палец, ловко щёлкаю. Копейка высоко взлетает в воздух. Все следят за её полётом. Я, будто герой из вестернов, ловко ловлю монету на лету одной рукой и засовываю в карман шорт.

— Тяжёленькая,— говорю я Косте, подмигивая.— У нас легче будут.

Мы смеёмся. Нам нравится игра.

— Зато пломбир столько же стоит и такой же вкусный,— отвечает Костя, откусывая от моего мороженого.

— Согласен,— подтверждаю я, кусая, со своей стороны.

Когда с пломбиром покончено, нам хочется пить.

Помыв общую тару под краном, Костя гордо скидывает три копейки в монетоприёмник автомата газированной воды. Железный ящик долго думает, пыхтит, потом чихает холостым, выплёскивая в стакан еле желтоватую, шипящую пузырьками жидкость. Газировка была чуть сладкая.

— Вот блин!— досадует мой друг.— Сироп в автомате закончился.

Мы без удовольствия делаем несколько глотков и выливаем остатки содержимого на траву.

К автомату газоды подходят мальчик с девочкой одного с нами возраста. Это первые дети, которых мы видим после «перемещения». Они тоже собираются попить лимонада.

— Не стоит тратить деньги,— говорю я им.— Там сиропа нет.

— Спасибо, что предупредили,— благодарит девочка.— Придётся идти до следующего.

— Хотите, мы вас проводим?— предлагает Костя, а сам говорит мне шёпотом на ухо:— Надо знакомиться с местными аборигенами.

Я заговорщицки улыбаюсь.

— Проводите, а то нас одних папа со двора не отпускает. Беспokoится. Да и в компании веселее,— соглашается девочка.

— Вы с какого дома?— спрашивает нас мальчик.

— Вот с этого, с «домхлебовского»,— я указываю пальцем на ближайшую пятиэтажку.

— Соседи почти. Мы с «Юности»,— отвечает мальчик.

Ребята нам не знакомы, но это не удивляет. В каждом многоквартирном доме проживает около пятидесяти мальчишек и девочек разного возраста. В моём только классе с одного двора учатся восемнадцать одноклассников. Своих друзей хватает, поэтому мы редко играем с детьми из соседних домов и плохо их знаем. Да и родители запрещают нам шастать по чужим дворам. Ведь могут и побить «за нарушение границ».

— Меня Жанна звать, а моего брата Витя,— знакомится девочка.

— Сергей, а его— Костя,— отвечаю я.

— В какой школе учитесь?

— В шестой, а вы?

— И мы там же. Странно, что раньше не встречались.

— А мы из другого мира,— говорит весело Костя.— И ненадолго здесь.

— Как интересно!— восхищается девочка. Её голубые наивные глаза с восторгом смотрят в нашу сторону.— А я вижу, вы какие-то необычные.

— Чем это?

— Чужие мальчишки уже давно бы попытались у нас деньги отобрать и брата побить, а вы, наоборот, проводите нас вызвались.

Мне становится стыдно. Ведь поступок наш был неискренен, мы всего лишь играли в добряков.

— Мы же не хулиганы,— говорит напыщенно Костя.— Мы— пионеры!

— Витя тоже пионер, а меня на следующий год обещали принять,— хвастается девочка.

— Удивительно, что в другом мире тоже есть пионерская организация,— недоверчиво произносит Витя.

— А почему бы ей не быть?— весело отвечаю я.— Добро везде побеждает!

— Не факт,— возражает Витя.

Он почему-то не очень нравится мне. Хмурый какой-то, неулыбчивый, как будто взрослый.

— Приведи пример,— требует Костя.

— Наша мама год назад умерла от рака. Она боролась долгое время, верила, что поправится...— Витя, не договорив, глубоко вздыхает и отворачивает лицо, пряча от нас свои эмоции.

— Бабушка сказала, что она теперь на небе живёт и ей там хорошо, только нам её не хватает,— говорит печально Жанна.

Мне становится их жалко. Жить без мамы— всё равно что жить без солнца. Никто тебя не пожалеет

и не согреет. Костя тоже замолкает и задумывается. Видно, что наши мысли совпадают.

Так молча мы доходим до следующего автомата с газированной водой. На этот раз лимонад оказывается сладким. Брат с сестрой выпивают по полному стакану.

— А вы почему не пьёте?— спрашивает нас Витя.
— У нас денег нет,— отвечает Костя.

Витя, не задумываясь, протягивает нам два тройка.

— Да не надо, мы уже пили,— начинаю я отказываться.

Тогда Витя сам берёт стакан и наполняет его лимонадом.

— Пейте,— говорит он строго,— а то вылью.

Мы с удовольствием выпиваем газировку и благодарим новых друзей.

— Айда на фонтан,— предлагает Костя.

Идея нравится всем, и мы весело бежим в центр города.

Площадь не такая, как сейчас. Фонтан простой, не музыкальный. Вокруг несколько клумб с простенькими цветами и старые, облупившиеся на солнце зелёные лавочки. Мозаика фиолетово-голубой чаши фонтана обшарпана и отваливается во многих местах. Зато в воде плавают огромные золотые рыбки! Чтобы горожане могли приобщиться к природе, их на лето выпускают из аквариума дети городской станции юннатов. Поэтому людям нравится приходить сюда. Они наслаждаются прохладой, идущей от воды, и кормят ленивых толстых рыб.

Мы кидаем золотым рыбкам крошки от батона, купленного по дороге в киоске. Перекормленные декоративные караси вяло подплывают к корму. — Не хотят они есть,— говорит Костя.— Толку на этих жирюг топливо тратить, их тут каждый кормит. Давайте лучше сами поедим, а то есть чего-то охота.

Витя разломил булку на четыре куса. Мы быстро расправились с остатками хлеба.

— Я знаю, где можно сладких фруктов достать,— говорит Жанна.— Пойдёмте покажу.

Мы радостно идём в сторону городского парка, посвящённого погибшим героям Гражданской войны.

— Сколько времени?— спрашиваю я тихо у Кости.

— Я тебе по солнцу определю, что ли? Откуда я знаю?— отвечает друг, показывая руку без часов.

— По любому больше пятнадцати минут прошло.

— Может, здесь время течёт медленнее?

— Или Саня нас наколол, и мы никуда не перемещались.

— Что скорее всего,— Костя улыбается.

Мы заходим в парк. Жанна ловко заныривает в высокие кусты желтеющей акации. Мы без колебаний следуем за ней.

— Вот,— говорит девочка,— ешьте.

Жанна указывает рукой на невысокий куст, едва доходящий нам до груди. На дереве практически нет листьев, поэтому хорошо видны чёрные высохшие плоды грушевидной формы, похожие на сухофрукты, приготовленные для компота.

— А это можно есть?— сомневаюсь я.

— Ещё как можно,— отвечает Витя.

Он и его сестра рвут несколько плодов с куста и жадно их поглощают, засовывая целиком в рот и смачно пережёвывая. Мы осторожно следуем примеру новых знакомых. Вкус плодов не похож на известные мне фрукты. Высохшие чёрные груши сладкие, внутри очень сочные, в них чувствуется большое содержание йода.

— М-м-м, вкусно,— стонет от удовольствия Костя.— Что это за фрукты?

— Мы зовём их дикие груши, а как на самом деле, не знаем.

— Никогда не встречал такие в нашем городе,— говорит Костя с набитым ртом.

— Так вы и не в своём городе, а в нашем,— отвечает, смеясь, Жанна.— Сами же говорили, что из другого мира.

Мы ошалело переглядываемся. На лице Кости я вижу испуг. Наверное, и на моей физиономии читается нечто подобное.

— Чего-то мы задержались в гостях,— говорю я с плохо скрываемой тревогой.— Кажется, нам пора.

— Ага, пора,— подтверждает Костя.

— Может, завтра ещё встретимся?— предлагает Витя.

— Давай,— соглашаюсь я.— Приходите в наш двор, или мы к вам.

— Идёт!— говорит Витя.— Ну, тогда до завтра.

— Пока,— отвечаем мы и пожимаем Вите руку.

Жанне киваем головой. Она отвечает нам улыбкой.

— Побежали скорее,— кричу я Косте, и мы летим со всех ног в свой двор.

Наш родной дворик встречает знакомой радостной суетой. Здесь всё по-старому. Привычный шумный гомон и знакомые лица. Наши друзья играют в пионербол, перебрасывая мяч через дворовую бельевую сушилку. Увидев нас, они прекращают играть и ждут, когда мы подойдём.

— Куда пропали?— спрашивает нас Димка.

— Тебя мама искала,— говорит Колька Косте, не выслушав ответ на первый вопрос.— По ходу, тебе какюк, что со двора без разрешения надолго ушёл.

Костя нервно топчется на месте, готовый то ли бежать без оглядки домой, то ли, наоборот, скрыться от гнева родителей за старыми дворовыми постройками.

— А сколько времени?— спрашиваю я у мальчишек.

— Да откуда мы знаем? Но вас долго не было, больше часа, наверное. Куда ушли-то?

— Туда же, куда и вы,— в другую вселенную!

Вовка презрительно хмыкает:

— Ага, в три других вселенных. Мы побродили чуток, зашли в соседний двор, там до нас Витька-стрела бухой докопался, еле ноги унесли. Он капец как был похож на представителя другого мира. — Сюда пришли, а Санёк сидит здесь и над нами угораёт,— продолжает рассказ Димка.— Мы ему: наврал, значит? А он типа: каждый сам решает, наврал или нет,— и улыбку мерзкую давит. — А у вас как дело было? — спрашивает без особого интереса Колька.

— Погуляли чуть, мороженое поели, с нормальными людьми из соседнего двора познакомились, на фонтан и в парк сходили,— отвечает Костя. — Кстати, в сквере около центра города необычные плоды на кустах растут. Они похожи на высушенные груши, сладкие такие. Можно есть иногда, когда голодный. Только как называются — не знаем,— рассказываю я.

— Инжир,— отвечает, не задумываясь, Димка.— Мне мать говорила, что какой-то дед-ветеран от друга саженцы привёз из Таджикистана и посадил их в нашем сквере. Никто не верил, что в Сибири расти будут. Надо как-нибудь сгонять туда, посмотреть.

— Фу ты! А мы уже с Костей подумали, что и правда перенесли в другое место.

Все весело смеются.

— Айда в «казаков-разбойников» играть! — предлагает Вовка.

— Давай,— соглашаемся мы.— Бьёмся на команды.

— Чур, я с Костей,— говорю я.

Наши игры хаотично сменяются, обрываются незаконченными, начинаются вновь и длятся до позднего вечера.

На следующий день я встречаю Сашку и прошу его вновь показать мне часы.

— Батя забрал их у меня,— бурчит он недовольно.

— Жалко,— отвечаю я.— Было весело играть...

Все эти воспоминания проносятся в моей голове как один миг, и мне становится не по себе. Я зачерпываю воду ладонью из фонтана и мочу лицо, чтобы привести себя в чувство. Я хорошо помню своих дворовых друзей детства, но вот игру с часами припоминаю с трудом, не говоря уже обо всём остальном. В моей памяти совершенно не сохранились воспоминания: о Вите и Жанне, о золотых рыбках

в старом городском фонтане, о странных плодах в полузаброшенном городском парке. Я вспомнил обо всём этом только сегодня, спустя десятки лет.

Ладно забыл случайных знакомых. Их много было в детстве. Ничего в этом необычного нет. Могу допустить, что и рыбок в фонтан когда-то выпускали юннаты. А вот фрукты, похожие на высушенные груши, не выходят у меня из головы! Их насыщенный йодом вкус я ощущаю во рту до сих пор.

Дело в том, что сейчас, в отличие от детских лет, я очень хорошо знаю, как выглядит инжир. Фиговое дерево высокое и не похоже на куст с опавшими листьями из прошлого. Соплодия инжира напоминают тёмной-фиолетовую луковичу, со сладкой сиреневой начинкой и мелкими коричневыми косточками внутри. Есть, конечно, и другие разновидности, но ничего общего с теми фруктами из забытого детства. Можно ли найти чёрные грушевидные плоды в природе? Я очень в этом сомневаюсь. Тогда откуда эти фрукты взялись в моих воспоминаниях?

Чёрт возьми! Что со мною не так?

Мать попросила Сашку занять дворовую малышня делом, чтобы не галдела под окнами.

— Придумай для них что-нибудь тихое, и лучше, чтобы они хотя бы на время умотали со двора, хоть подремлю немного перед ночной сменой,— сказала она сыну.

Сашка отложил в сторону сборник рассказов «Фантастика-83» и задумался на минуту. Потом взял старые отцовские часы из буфета и вышел во двор.

Новая игра созрела в голове быстро. Он знал: ему поверят. Мальчишки действительно увлеклись и убежали со двора.

Сашка сел в тенёк под козырьком подъезда и стал разглядывать наручные часы. Прошло минут десять. Друзья скоро должны были вернуться. Внезапно минутная стрелка трофейных часов замерла. Сашка потряс старые часы и прислонил их к уху. Покрутил заводной головкой. Стрелка не двигалась.

— Ну всё, капец! Накрылся механизм,— сказал обречённо мальчик.— Отец узнает, что сломал его часы,— прибьёт...